

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВETERANОВ ТРУДА И РАБОТНИКОВ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ
(РОО ВETERANОВ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ)

107045, г. Москва, Рождественский бульвар, 9

тел. (495) 608-49-34

«29» марта 2022 г.

исх. № 1-1

*Открытое письмо ветеранов отрасли
по вопросам управления водными
биоресурсами, рациональному
и устойчивому рыболовству*

Министру
сельского хозяйства РФ
Д.Н.Патрушеву

копия: Руководителю Росрыболовства
И.В.Шестакову

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

Рыболовство всегда являлось локомотивом развития рыбного хозяйства прибрежных территорий и в целом рыбной отрасли страны. Устойчивость его функционирования обусловлена доступностью к водным биологическим ресурсам (ВБР) и системной связью с береговой социально производственной инфраструктурой.

Последствия аукционных торгов долями квот вылова ВБР и «модернизация» исторического принципа крайне негативно сказались на социально-экономическом положении абсолютного большинства предприятий отрасли приморских регионов.

К сожалению, после внесения в 2018 году изменений в федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» произошел необоснованный сдвиг в сторону предоставления преференций для рыболовства крупнотоннажным флотом (с переработкой уловов в море), а прибрежный промысел с его обязательной доставкой свежих уловов на берег для дальнейшей переработки остался без должного внимания со стороны как профильных федеральных, так и региональных органов исполнительной власти. Более того, создание единого промыслового пространства привело к тому, что прибрежное рыболовство, фактически, изжило себя как таковое. Вследствие этого на протяжении последних лет десятки береговых рыбопромышленных предприятий не работают на полную мощность.

В развернувшейся дискуссии о приоритетах при организации второго этапа инвестиционных квот сторонники наращивания строительства современного крупнотоннажного флота аргументируют свою позицию возможностью существенного увеличения добычи, размещения высокотехнологичного перерабатывающего оборудования на большей производственной площади, обеспечивающего значительные объемы выпуска продукции, в том числе, глубокой переработки. Мы понимаем, что когда заходит речь о рыбопромысловой тематике, то самые выигрышные темы в текущих условиях – это разные супертраулеры, которые строятся сейчас на российских верфях под «инвестквоты». Однако, экономический выигрыш отдельных компаний в краткосрочный период совершенно не учитывает последствия социального и экологического состояния рыбного хозяйства в целом.

Создается впечатление, что сторонники такой позиции остались в 50-х-60-х годах прошлого века, когда считалось, что естественные ресурсы Мирового океана неисчислимы. Вместе с тем уже в конце 60-х годов формируется понятие «рациональное рыболовство». Сегодня в нашей практике все больше превалирует трактовка этого понятия как наиболее экономически эффективная эксплуатация биологических ресурсов.

За прошедшие годы мы были свидетелями нескольких примеров недоучета влияния промыслового пресса на состояние запасов массовых объектов рыболовства, особенно на фоне снижения их численности по естественным причинам. Выдающиеся, признанные во всем мире, российские ученые давно пришли к выводу, что стабильного состояния запасов флуктуирующих видов, составляющих львиную долю всего вылова, не бывает и при ориентации рыбной отрасли на такие виды всегда будет присутствовать значительная степень риска.

Последние несколько лет в Дальневосточном бассейне мы живем в условиях «природного благоденствия», имея без малого 2,5 млн. тонн минтая и сельди. Конечно, хотелось бы, чтобы так было всегда, но у природы свои законы. Ресурс волатильный, у него естественная динамика, сейчас запасы снижаются. Например, начиная с 2014 года в Охотском море не было ни одного годового пополнения, которое бы превышало среднесреднеголетний уровень. Научные съемки, выполненные весной 2021 года, подтвердили тренд на снижение биомассы и численности охотоморского минтая. Только нерестовая биомасса — заметьте, не всего минтая, а только нерестовой группы — уменьшилась на 5 %, и это существенно. Доля крупного минтая стала больше, а мелкого — снизилась, ведь в последние годы не было обильного пополнения.

Ошутимо уменьшить риски призваны грамотное размещение и использование промысловых мощностей. Какой бы архаичной не считали систему регулирования рыболовства в СССР, важнейшим фактором управления был контроль баланса сырьевой базы и промысловых мощностей. В те времена старались максимально ограничить негативное воздействие промыслового пресса вплоть до введения в 70-80-е годы прошлого века запрета на промысел крупнотоннажным флотом в Охотском море. Ещё свежи воспоминания конца 90-х годов прошлого столетия о попытках введения в состав добывающего флота 98-ми метрового монстра, тральщика-процессора «Американ Моноарх» для промысла минтая в Охотском и Беринговом морях. Тогда хватило здравого смысла и политической воли заблокировать эту аферу. Стратегия ведения рыболовства в водах под своей юрисдикцией развитых рыбопромышленных стран (Норвегия, Исландия, КНР, Япония, Канада, США) наглядно свидетельствует о бережном отношении к естественной ресурсной базе с использованием среднетоннажного и малотоннажного флота с опорой на прибрежное рыболовство, береговую рыбопереработку, развитие марикультуры. Ни в одной из этих стран не применяются платность биоресурсов, выставления долей-квот на аукционы и тем более инвестквоты под строительства судов для прибрежного рыболовства. Более того, создаются соответствующие экономические условия для первоочередного наделения ресурсами-квотами на вылов для традиционного прибрежного рыболовства.

Планы рыбопромыслового российского судостроения прежде всего должны учитывать состояние сырьевой базы рыболовства в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Поскольку масштабный промысел на Дальневосточном бассейне базируется на ресурсах минтая и сельди, а на Северном бассейне — на запасах трески и пикши, расчеты промысловых мощностей должны учитывать научные прогнозы динамики численности этих объектов, их устойчивость во времени и пространстве. На наш взгляд существенным упущением при установлении требований к объектам инвестиций уже на первом этапе программы стало отсутствие количественного ограничения по каждому из типов судов. По сути объем заказов зависел от финансовых возможностей заказчика и технико-технологических способностей верфи. Результаты первого этапа инвестиционных квот уже сейчас свидетельствуют о необходимости более продуманно подойти к определению типов судов для второго этапа программы. Звучат справедливые призывы ассоциаций рыбаков о

переносе сроков реализации второго этапа инвестиционных квот и необходимости разобраться как с балансом: сырьевая база – добывающий флот, так и с итогами первого этапа по каждому рыбопромысловому бассейну.

Надо бы прислушаться к голосам вдумчивых рыбопромышленников, выступающих против перекоса в сторону крупнотоннажного флота. Показателен пример Рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина на Камчатке, где грамотно сочетают программу обновления флота с развитием береговой переработки. Колхоз уже построил три среднетоннажных судна способных доставлять охлажденное сырье для переработки на берегу и в продолжение программы планируется построить еще шесть маломерных 27-метровых сейнеров для прибрежного рыболовства донно-пищевых рыб.

Строительство средне- и малотоннажного флота непосредственно связано с развитием береговых перерабатывающих предприятий, которые также включены во второй этап инвестквот. Неоспорима заинтересованность всех прибрежных субъектов в развитии береговой переработки, которая подтверждается на всех этапах обсуждения программы. Ситуация с экспортом минтая в Китай еще ярче высветила важность обеспечения инфраструктуры для приема российской рыбы на родном берегу. По мнению экспертов, проблема российского рыбного экспорта в Китай должна дать особый стимул к созданию новых перерабатывающих и логистических мощностей. С учетом ежегодных объемов российских поставок минтая и сельди, на переработку в КНР (от 600 до 850 тыс. тонн) отечественная переработка в Дальневосточном федеральном округе имеет потенциал роста более чем вдвое.

Нетрудно вспомнить, что в лучшие свои годы береговые комплексы выпускали качественную глубокой переработки консервную продукцию более 2,0 млрд. банок в год, имевшую устойчивый спрос как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В настоящее же время работа берегового комплекса в целом по стране фактически, сократилась до полутора месяцев в году, что привело к таким негативным последствиям как сокращение рабочих мест в три раза, снижение отчислений в бюджет на 40 процентов, падение выручки от реализации готовой продукции почти на 40 процентов.

Береговая переработка позволяет не только защитить рыбодобывающие предприятия от ограничений на внешнем рынке, но и развивать прибрежные территории, находящиеся в непосредственной близости к районам промысла. Например, предприятия Сахалина и Курил, в силу малого транспортного плеча, имеют уникальную возможность, не замораживая улов, доставлять его на переработку. Текущие инвестиции в береговую обработку уже показали свою эффективность и работают на экономику прибрежных регионов. За последние несколько лет под инвестиционные квоты построены современные рыбоперерабатывающие заводы. В погоне за поддержкой судостроения, к сожалению, ушла на второй план и оценка эффективности инвестиций в рыбоперерабатывающие заводы. Между тем, создание одного рабочего места на крупнотоннажном рыбопромысловом судне в четыре раза дороже соответствующих затрат на береговом заводе.

Очевидно, что в реалиях Дальнего Востока и Крайнего Севера ни сельское хозяйство, ни туризм не способны заменить доходы региональных бюджетов, которые формируются рыбным промыслом. С его прекращением экономическая активность постепенно сходит на нет. В городе люди еще могут найти другую работу, а в небольших поселениях это почти невозможно. Многие из рыбоперерабатывающих предприятий расположены на приграничных территориях, где удержание населения – вопрос безопасности страны, о которой государство серьезно обеспокоено. Более того, сейчас декларируются намерения активно развивать Дальний Восток и Крайний Север и стимулировать людей переезжать в эти регионы. Но при этом предпринимаются прямо противоположные шаги по отмене льгот для градообразующих предприятий и изъятию части квот у предприятий береговой переработки в интересах строительства крупнотоннажного флота.

В этой связи считаем необходимым на втором этапе реализации программы инвестиционных квот максимально возможно увеличить долю объемов добычи минтая и сельди в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, предусмотренную для инвестиционного развития береговой инфраструктуры, а также строительства мало- и средне тоннажных судов.

По нашему мнению, основанному на многолетнем опыте управления рыбным хозяйством страны, использование крупнотоннажного флота надо ограничить или даже запретить (например, в Охотском, Баренцевом морях), лимитируя количество таких судов на промысле с целью защиты морских экосистем нашей исключительной экономической зоны.

Убедительно просим Вас, Дмитрий Николаевич, принять с учётом наших предложений действенные меры по ускоренному развитию прибрежного рыболовства, как одной из социально-экономических основ обеспечения благополучия прибрежных регионов страны. Такой подход в сегодняшних непростых условиях обеспечит решение вопроса продовольственной безопасности России и за счет рыбопродукции.

М.Н. Старшинова

Председатель Региональной общественной организации ветеранов труда и работников рыбной отрасли

В.Ф. Корельский

Председатель Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству в 1991-1996 г.г., Заслуженный работник рыбного хозяйства России

В.В. Киданов

Заместитель начальника Управления промышленного рыболовства Министерства рыбного хозяйства СССР в 1969-1973 г.г., генеральный директор ВАО «Соврыбфлот» в 1973-1980 г.г., генеральный директор АО «Совиспан» в 1981-1986 г.г., Заслуженный работник рыбного хозяйства Российской Федерации, ветеран ВОВ

В.А. Измайлов

Заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации в 1997-1998 г.г. и в 2006-2008 г.г., Заслуженный работник рыбного хозяйства России

В.К. Зиланов

Заместитель Министра рыбного хозяйства СССР в 1998-1991 г.г., Заслуженный работник рыбного хозяйства России, Почетный гражданин Мурманской области

Ю.И. Кокорев

Член Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР в 1987-1989 г.г., Президент ВАРПЭ в 2003-2013 г.г., Заслуженный работник рыбного хозяйства России